

КЪ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА

1861—1863 гг.

Я пріѣхалъ на Кавказъ въ концѣ 1861 года, т. е. въ самый разгаръ той войны, которая, три года спустя, рѣшила окончательно участь этой страны. Восточный Кавказъ въ то время былъ уже покоренъ, и бывший вождь его, Шамиль, мирно проживалъ въ Калугѣ. На западномъ—Магометъ-Аминъ, поставленный въ ложное положеніе дѣйствіями шапсуговъ и абадзеховъ, вынужденъ былъ, при нашемъ содѣйствіи, переселиться въ Стамбулъ. Война шла съ неумолимою, беспощадною суровостью. Мы подвигались впередъ шагъ за шагомъ, но безповоротно и очищая отъ горцевъ, до послѣдняго человѣка, всякую землю, на которую разъ становилась нога солдата. Горскіе аулы были выжигаемы цѣлыми сотнями, едва лишь сходилъ снѣгъ, но прежде, чѣмъ деревья одѣвались зеленью (въ февралѣ и мартѣ); посѣвы вытраивались конями или даже вытаптывались. Населеніе ауловъ, если удавалось захватить его врасплохъ, немедленно было уводимо подъ военнымъ конвоемъ въ ближайшія станицы и оттуда отправляемо къ берегамъ Чернаго моря и далѣе, въ Турцію. Сколько разъ приходилось въ опустѣвшихъ при нашемъ приближеніи хижинахъ заставать на столѣ теплую кашу съ воткнутою въ нее ложкою, починавшуюся одежду съ невыдернутою иглою, какія-нибудь дѣтскія игрушки въ томъ видѣ, какъ онѣ были разложены на полу, около ребенка. Иногда—къ чести, впрочемъ, нашихъ солдатъ, очень рѣдко,—совершались жестокости, доходившія до звѣрства... Жестокости эти были тѣмъ возмутительнѣе, что были совершенно не въ духѣ доблестныхъ русскихъ солдатъ—обыкновенно столь добродушныхъ. . . . Таковъ былъ ха-

рактёръ войны. Цѣлыя племена, какъ бесленеевцевъ, были выселены облавою въ теченіе одного—двухъ дней. Аулы барабаевцевъ, абадзеховъ на Фюнфѣ и Фарсѣ горѣли дня три, наполняя воздухъ гарью верстъ на тридцать, когда, въ февралѣ 1862 г., начались движенія наши для изгнанія этихъ горцевъ.... Понятно, что война, такъ веденная, быстро приводила къ рѣшительнымъ результатамъ. Русскіе жители передовыхъ, едва водворенныхъ станицъ успѣвали уже въ самый годъ поселенія заводить огороды, даже обрабатывать небольшія поля, если только позднее время года не препятствовало тому. Жизнь по станицамъ была шумная, иногда даже искренно веселая. Мирная пѣсня, а то и бурный казачокъ, наигрываемый на балалайкѣ, нерѣдко слышались тамъ, гдѣ еще годъ тому назадъ раздавались громъ выстрѣловъ и военные клики.

Переселеніе 1862 года шло чрезвычайно успѣшно. Но я, какъ сказано, пріѣхалъ на Кавказъ еще въ 1861-мъ, а въ этомъ году было два эпизода, доказывавшіе, что даже доблестные, самоотверженные казаки Кубанскаго войска шли не совсѣмъ охотно на передовыя линіи, гдѣ они становили лицомъ къ лицу съ непріятелемъ не одни свои дружины, испытанныя въ бою, а женъ и дѣтей, старцевъ и малолѣтнихъ, то есть все, что дорого мужу, отцу, брату, сыну и проч. Удивляться такой неохотѣ оставлять родину, конечно, нельзя; но вспомнить событія стоитъ уже потому, что каждая страница исторіи Кавказа намъ дорога, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ страницъ неохотно пишутся нашими исторіографами *ex-officio*. Я пробовалъ, въ свободное отъ службы время, на бивакахъ и въ лагеряхъ, а частью и въ Ставрополѣ; когда удавалось тамъ быть, записывать кое-что изъ видѣннаго и слышаннаго. Въ 1863 году я даже составилъ было общую историческую записку о колонизаціи западнаго Кавказа; но, давъ ее одному, интересовавшемуся дѣломъ, значительному лицу въ Петербургѣ, я не получилъ ея обратно, а требованій къ нему предъявлять не могъ. Остались въ моемъ портфелѣ кое-какіе разрозненные матеріалы бывшей работы. Изъ нихъ-то нѣкоторые рѣшаюсь нынѣ обнародовать, чтобы спасти отъ весьма возможнаго и даже вѣроятнаго забвенія. Пусть читатели не взыщутъ за сухость и безсвязность предлагаемаго: это вѣдь сырой матеріалъ въ самомъ точномъ смыслѣ слова. Впрочемъ, связь видна изъ самыхъ документовъ; для поясненія же сущности дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, достаточно напомнить, что весною 1861 г., при переселеніи за Кубань казаковъ хоперскихъ и черноморскихъ, обнару-

жена была ими нѣкоторая оппозиція, очень легальная по формѣ, но вооруженная, хотя не поведшая за собой пролитія крови. Всѣ участвовавшіе въ агитаціи были безусловно помилованы Государемъ Императоромъ въ томъ же 1861 году, при личномъ посѣщеніи Его Величествомъ западнаго Кавказа, и многіе изъ нихъ потомъ съ честью продолжали служить на конѣ и въ совѣтахъ. По весьма понятной причинѣ я опускаю всѣ собственные имена, замѣнивъ ихъ одними заглавными буквами.

М. И. Венюковъ.

I.

Выписка изъ отзыва главнокомандующаго Кавказскою арміею военному министру, отъ 2-го апрѣля 1861 г.

..... «Переселеніе казаковъ, особливо Кубанскаго войска, въ большихъ массахъ за Лабу и далѣе, по предгоріямъ обоихъ скатовъ Кавказа, можетъ совершиться въ нѣсколько лѣтъ. Для полнаго окончанія этого важнаго предпріятія, нужно передвинуть большую массу казачьяго населенія изъ нынѣшнихъ мѣстъ жительства, начиная переселеніе со станицъ, болѣе удаленныхъ отъ театра дѣйствій или пользующихся наименьшими хозяйственными удобствами.

«Для удовлетворенія этой потребности я призналъ нужнымъ принять на сѣверномъ Кавказѣ различныя системы, приспособленныя къ мѣстнымъ удобствамъ, именно: 1) въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ назначать переселенцевъ поочередно изъ округовъ, начиная съ Ейскаго. Войсковому начальству предоставлено опредѣлять число семействъ къ переселенію изъ каждой станицы, а станичному обществу—назначать самыя семейства по жребію или по общественному приговору. Изъ числа станицъ, отъ которыхъ требуются семейства на переселеніе, исключаются лежащія при морѣ и лиманахъ, гдѣ развито рыболовство, и ближайшія къ Кубани, чтобы не обезсилить пограничнаго населенія. 2) Въ шести бригадахъ, поступившихъ изъ бывшаго кавказскаго линейнаго войска, будутъ переселяться цѣлыми станицами первые полки, какъ болѣе удаленные отъ театра дѣйствій. Изъ этого будутъ исключены отставные казаки съ ихъ семействами, въ число коихъ однако же не войдутъ совершеннолѣтніе женатые сыновья. 3) Въ Терскомъ войскѣ переселеніе будетъ дѣлаться на прежнемъ основаніи. Какъ въ этомъ войскѣ не предполагается теперь увеличивать размѣры этого переселенія, то настоящій отзывъ мой касается собственно Кубанскаго войска.